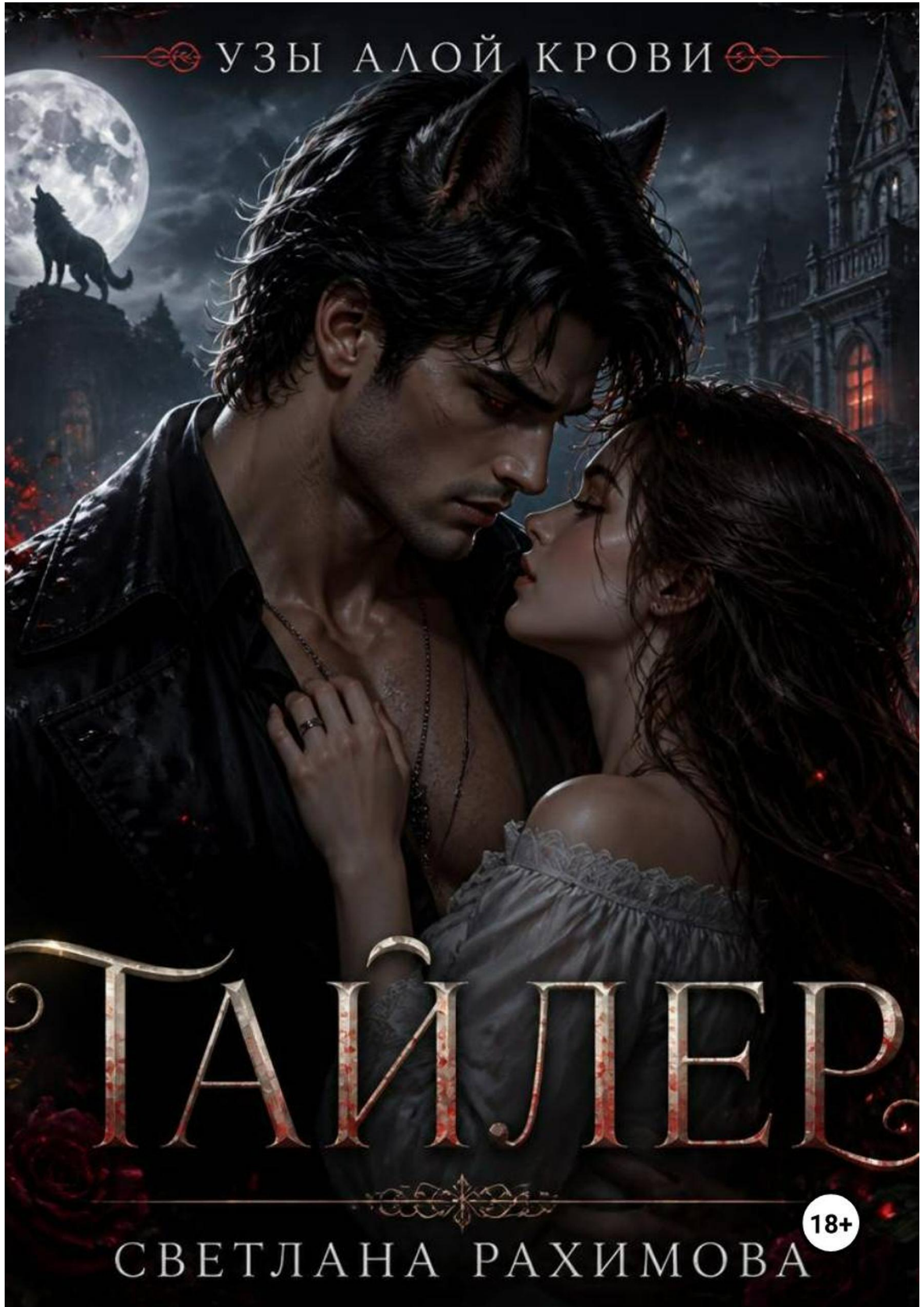

УЗЫ АЛОЙ КРОВИ

ТАЙЛЕР

СВЕТЛАНА РАХИМОВА

18+

Светлана Рахимова

Узы алой крови- Тайлер

«Автор»

2026

Рахимова С.

Узы алой крови- Тайлер / С. Рахимова — «Автор», 2026

Ночь черного новолуния и рождение первенца оборачиваются для Альфы катастрофой. Лагерь серебряных волков атакован монстром, а под шкурой безумного зверя скрывается Трей — родной брат вожака, чей разум был сломлен чужим приказом. Роковая ночь делит жизнь Тайлера на «до» и «после», утягивая его в бездну безумия и невыносимой боли.

© Рахимова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Светлана Рахимова

Узы алой крови- Тайлер

Может ли искренняя, взаимная любовь причинить боль? — только в случае, если...

Глава первая

Тайлер с истинным наслаждением любовался весёлой праздничной суетой, которая прямо сейчас происходила на огромной территории резервации. С тех пор как его деспотичного отца Джейсона Свона не стало, проблем у оборотней стало гораздо меньше, и Тайлер в роли нового вожака стаи наконец-то мог с облегчением вздохнуть полной грудью. Абсолютно всё своё свободное время он теперь целиком и полностью посвящал единственной любимой женщине в своей жизни. Своей истинной паре — Беатрис.

Ровно через неделю, в священную ночь полной луны, на свет должен был появиться будущий законный наследник стаи, сын самого могущественного Альфы оборотней. Последние несколько недель вся стая усердно готовилась к самому большому долгожданному празднику последнего столетия — великому рождению будущего Альфы. Тайлер с замиранием сердца ждал появления на свет долгожданного сына от любимой женщины. Он с глубокой нежностью наблюдал за тем, как его пара не спеша прогуливалась по территории, наблюдая за праздничными приготовлениями. Её сильно округлившийся живот придавал её походке неуклюжести, но в то же время Беатрис выглядела потрясающе красивой, окутанной мягким сиянием будущего материнства. Тайлер не выдержал долгой разлуки, бесшумно спустился с крыльца главного дома и уверенным шагом направился к своей паре. Почувствовав его приближение Беатрис плавно обернулась и ласково улыбнулась своему Альфе. Тайлер аккуратно подошёл к ней со спины, бережно прижал её хрупкое тело к своей широкой, горячей груди и накрыл её округлившийся живот своими огромными ладонями. В ту же секунду внутри её лона раздался сильный толчок — будущий вожак стаи словно поприветствовал своего отца. Тайлер счастливо улыбнулся и нежно поцеловал Беатрис в шею, вдыхая её сладкий, успокаивающий аромат. Теперь они были в полной безопасности, и вся вселенная принадлежала только им двоим.

Тайлер обнимал свою жену и не мог поверить своему счастью. Все о чём он мечтал на протяжении столетий своей адской жизни наконец-то исполнилось. Он был запечатлён и его суженая готовилась подарить ему наследника. О большем он не смел и мечтать. Все эти мысли невольно заставили его с головой окунуться в воспоминания своего тёмного прошлого.

Много лет назад:

— Тайлер! — послышался голос брата, который заставил юношу окончательно проснуться. Трей направлялся напрямик в его покои, и Тайлер отлично знал, чем это закончится. Он снова проспал утреннюю тренировку, а значит, непременно получит наказание от отца. Впрочем, ему было не привыкать.

Тайлер с неохотой поднялся с кровати и поплёлся в душ, чтобы хоть как-то привести себя в порядок. В этот момент дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился Трей, явно недовольный опозданием брата.

— Как ты мог снова проспать?! — воскликнул Трей. — Отец обещал спустить с тебя шкуру.

И, как обычно, вместе с тобой достанется и мне!

Брат был по-настоящему зол и, кажется, даже немного напуган.

Тайлер слушал бубнеж брата, не придавая ему никакого значения. Вообще, в последнее время он перестал обращать внимание на всё, что происходило в его жизни. К наказаниям отца юноша давно привык и воспринимал их как данность. Все пытки и побои он переносил стойко, ничем не выдавая ни душевной, ни физической боли.

С самого рождения и по сей день отец пытался воспитать из братьев свою точную копию, готовя их беспрекословно служить ему верой и правдой. Он стремился сделать из них непобедимых бойцов путём изнурительных тренировок, а за любое непослушание следовала суровая кара. Тайлер не помнил ни одного счастливого дня. Его детство закончилось, так и не начав-

шись. И этот кошмар продолжался долгие восемнадцать лет. Возможно, их мать была бы к нему добрее... Но Джейсон никогда не говорил, кто она и откуда. Эта тема всегда оставалась под строжайшим запретом и мгновенно выводила отца из себя. По его словам, у братьев никогда не было матери — лишь женщина, которая выносила для него потомство. На самом же деле Тайлер часто задумывался о ней и пытался представить, как она выглядела.

В дверь ванной комнаты яростно застучали, и этот звук заставил юношу вернуться из мыслей в суровую реальность.

— Я почти готов! — недовольно крикнул он, пытаясь успокоить разгневанного Трея. — Если через пять минут ты не будешь в кабинете отца, я лично надеру тебе задницу! — рывкнул Трей и Тайлер услышал, как громко захлопнулась входная дверь за уходящим братом.

Выйдя из душа и натянув первое, что попало под руку, Тайлер поспешно направился в кабинет отца. Он отчётливо понимал, что в очередной раз будет наказан за непослушание. Джейсон, как обычно, вальяжно расположился за письменным столом в своём кабинете, о чём-то беседуя с Треем. Тайлер непринужденно перешагнул порог, мысленно готовясь принять любую участь, которую уготовил для него отец.

— Доброе утро, — процедил он сквозь зубы.

— Ты опоздал. Снова, — отец сверлил его взглядом, полным холодной злости. — Кажется, я ясно дал понять: вы оба должны беспрекословно выполнять мои приказы, а не нарушать их.

Голос Джейсона был тихим, но в нем отчётливо слышались нотки ярости и презрения к собственным сыновьям.

— Прости, отец, — негромко произнёс Трей, опуская голову.

Тайлер инстинктивно чувствовал страх брата. Хоть Трей и был младше его всего на несколько лет, Тайлер всегда ощущал огромную ответственность за него. Он знал, что должен защищать и оберегать брата — пусть даже ценой собственной жизни. Трей был единственным существом на всем белом свете, который был дорог Тайлеру.

— Это я виноват, отец, — произнёс Тайлер без единой эмоции в голосе.

В нем уже давно не осталось ни капли страха перед отцом. Джейсон не мог этого не замечать, и подобное хладнокровие буквально сводило его с ума. Вожак не привык к тому, чтобы кто-то выказывал ему неуважение — любого недовольного он безжалостно стирал с лица земли. Он думал, что вырастит себе соратников, но с каждым днём все чётче понимал: сыновья совсем на него не похожи. Это одновременно бесило и пугало его. Джейсон осознавал, что собственный сын может восстать против него, и потому изо всех сил пытался подчинить и сломить волю Тайлера.

— С наступлением темноты ты отправишься в соседнюю стаю Крейка и уладишь пару возникших конфликтов, — в голосе вожака отчётливо слышались ледяная злость и пренебрежение при упоминании соседа.

— Что именно нужно сделать? — без какого-либо интереса спросил Тайлер.

— Стая Крейка охотилась в моих владениях. Каждый волк, посмевший ступить на эту территорию без моего ведома, должен быть наказан. Ты проследишь, чтобы кара немедленно настигла нарушителей.

— Какого именно наказания ты для них хочешь?

— За неповиновение и нарушение моих границ наказание одно — смерть.

Тайлер на мгновение потерял дар речи, а его глаза округлились от ужаса. Он не мог поверить в то, что только что услышал от отца.

— Ты хочешь смерти для всех них? — осторожно переспросил юноша, все ещё надеясь услышать отрицательный ответ.

— Да. Крейк должен навсегда запомнить, что мои законы нерушимы. И каждый, кто посмеет ослушаться, будет уничтожен. И ещё кое-что, — слащаво улыбаясь, добавил Джейсон. — Я хочу, чтобы ты убил их своими собственными руками.

Тайлер оцепенел от услышанного. От дикого напряжения его сердце забилося с бешеной скоростью.

— Я не могу и не хочу этого делать! — его голос срывался на крик.

Трейд тут же подлетел к брату, удерживая его на месте:

— Только не делай глупостей, брат.

Тайлер готов был сорваться с места и вцепиться зубами в собственного отца. Его переполняла ненависть к этому безжалостному ублюдку.

— Ты выполнишь мой приказ беспрекословно, — голос Джейсона звучал тихо, но очень жестоко. — В противном случае ты заплатишься за это жизнью.

— Мне абсолютно плевать на свою жизнь. Ты давно отнял её у меня. Я не стану убивать ни в чём не повинных волков.

Джейсон рассмеялся:

— Твоя жизнь никогда не была твоей. Она принадлежит мне. И кто сказал, что платой будет твоя жизнь?

Джейсон перевёл свой взгляд на Трея. Тайлер мгновенно вскочил с места. Ярость переполняла его. Отец говорил вовсе не о его жизни, а о жизни его брата. Трейд оцепенел от ужаса, осознавая сказанные слова отца.

— Ты не можешь так поступить! — взорвался Тайлер. — Это против правил стаи..

Джейсон встал с места и перешел на крик:

— Я могу делать всё, что посчитаю нужным! Я вождь стаи. Моё слово — закон. За неповиновение моему приказу я покараю любого. Даже собственного сына. У тебя есть выбор: подчиниться и исполнить мою волю или получить наказание. Выбор за тобой. Тайлер не мог сдерживать свой гнев. Он стал чувствовать, как из его рук начинают вырастать когти. Превращение началось, и Тайлер никак не мог это остановить. Он пулей вылетел из кабинета, кипя от гнева. Трейд последовал за братом.

Тайлер выбежал на улицу, судорожно пытаясь ртом поймать воздух. В голове эхом звучали слова отца, от которых у него стыла кровь в жилах. Зверь внутри него был готов вырваться наружу. Тайлер изо всех сил пытался бороться с ним.

— Я не могу... не могу этого сделать. За что он так ненавидит меня?! — кричал Тайлер в попытках успокоиться.

Трейд, который последовал за братом, лишь молча наблюдал за его страданиями. У него не было ответа на вопросы брата.

— Должен быть другой выход, — постепенно Тайлер приходил в себя, его гнев отступал. — Ты не должен пачкать руки в крови ради меня, — тихо произнёс Трейд. — Я не позволю, чтобы из-за меня ты убил невинных. Ты никогда не сможешь простить себя за это. Если мне суждено умереть от рук собственного отца, я готов. Трейд говорил спокойно, почти хладнокровно:

— Я не боюсь смерти.

Тайлер поднял на брата глаза, полные боли:

— Не смей так говорить. На всем этом проклятом свете нет ни одной души, которая была бы мне дорога. Ты мой родной брат. Это я старший, я несу за тебя ответственность. Я никому не позволю убить тебя. Если отец хочет, чтобы мои руки запачкались кровью по его приказу, я исполню его волю сполна.

Его некогда янтарные глаза стали налиты кровью от злобы и жажды мести. Внутри что-то надломилось, и он пока не понимал, что.

С наступлением заката Тайлер стоял в своей комнате, готовясь к поспешному отъезду.

Трейд, кажется, не находил себе места, метаясь из угла в угол.

— Тебе не о чем волноваться, брат, — голос Тайлера звучал на удивление спокойно. За последние несколько часов что-то в нём изменилось. Волк внутри Трея ощущал эти неуловимые на вид изменения, и ему это явно очень не нравилось.

Закончив сборы, Тайлер мельком посмотрел на своё отражение в зеркале. Каштановые волосы, казалось, стали намного темнее. А некогда красивый и светлый цвет глаз потускнел. Черты его лица стали более грубыми и неестественно взрослыми для восемнадцатилетнего юноши. Внешние изменения не сильно волновали Тайлера. Больше всего его беспокоил тот факт, что он больше не испытывает угрызений совести. Чувства, которые он не мог сдерживать ещё пару часов назад, вдруг куда-то исчезли. Волк, который мечтал вырваться на свободу, не согласный с несправедливым решением отца, — замолчал. *-Не бери в голову,* — мысленно сказал себе Тайлер. — *Сейчас мне нужно во что бы то ни стало исполнить приказ Альфы и спасти жизнь брата.*

С этими мыслями Тайлер направился к выходу. Трейд молча проводил его взглядом, полным печали и сожаления.

Через пару часов машина Тайлера заехала на территорию стаи Крейка. За время поездки он не проронил ни слова, обдумывая свои дальнейшие действия. В то время как пара его стражей не умолкала ни на минуту. Тайлер не стал брать с собой много людей. Лишь двое его приятелей, которым он мог довериться.

Машина подъехала к дому вожака стаи и медленно остановилась. Тайлер неспешно вышел из машины. Следом за ним вышли Флин и Кай.

У входа их уже ждал Альфа в окружении своей свиты. Тайлер насчитал не меньше двадцати человек, которые явно должны были защищать своего Альфу, и порядка десяти зевак, собравшихся посмотреть на гостей.

— Добро пожаловать, — произнёс Крейк. — Рады видеть вас на нашей земле. Можем пройти в мой кабинет для частного разговора.

Крейк обращался к Тайлеру, не скрывая ехидной насмешки. Он не воспринимал всерьёз столь юного волка, пусть тот и будущий вождь стаи.

Итан и Рей направились в сторону дома, но Тайлер резко приказал им остановиться. — Спасибо за приглашение, но у меня нет времени. Я приехал, чтобы сообщить вам волю своего отца и проследить, чтобы правосудие совершилось.

Тайлер внимательно вглядывался в окружающих его волков, чувствуя, как напрягся каждый из них.

— Законы моего клана были нарушены. Несколько человек вашей стаи охотились на нашей территории. Всем вам известно, что нахождение на чужой территории влечёт за собой последствия. От имени своего отца, Джейсона Свона, самого могущественного Альфы существующих ныне кланов, я приговариваю каждого, кто нарушил его закон, к смертной казни!

Голос Тайлера звучал громко и чётко. Он старался произносить каждое слово громко, чтобы его слышали все.

«Как бы хладнокровно он ни выглядел в этот момент, в душе он разрывался от боли и сожаления».

— Как ты смеешь?! — Крейк двинулся вперед. Его клыки уже вырвались наружу от злости.

Тайлер не сдвинулся с места. Толпа негодовала от услышанного.

— Я повторяю последний раз. Такова воля моего Альфы. Решение за вами. Подчинитесь приказу, и умрут только виновные. Откажетесь — и мы перебьём всю стаю.

«Тайлер сам не ожидал, что может говорить такие страшные вещи так хладнокровно». Наступило гробовое молчание. В воздухе повисло тяжёлое, давящее напряжение.

— Мы можем найти другой выход, — голос Крейка стал глуше, в нем отчётливо проступили ноты отчаяния и затаённого страха. — Я даю слово, что подобное больше не повторится. Ни один из членов моей стаи никогда не переступит ваши границы. Я лично покараю каждого, кто виновен в этом проступке. Смертная казнь — слишком жестокая плата. Умоляю, дай нам еще один шанс.

На последних словах голос вожака предательски дрогнул.

— Я ценю твоё благоразумие, Крейк, — Тайлер буквально выжимал из себя каждое слово, чеканя звуки. — Но приговор останется неизменным. Такова моя воля. Каждый, кто посмел нарушить наши границы, умрёт сегодня.

Взгляд его сделался жёстким, а тон — леденящим.

— Пусть виновные сами выйдут вперёд и встретят наказание достойно.

Толпа позади вожака испуганно зашевелилась. Стая не могла поверить, что этот кошмар происходит с ними наяву. Глаза Крейка округлились от ужаса.

— Прошу, не делай этого... — по щекам вожака покатились слезы.

Сердце Тайлера болезненно сжалось. Меньше всего на свете он хотел проливать кровь этих волков. Но жизнь родного брата стояла на кону, и она была куда важнее мук его собственной совести.

Из колеблющейся толпы вышли двое рослых мужчин. Один из них, младше лет на десять, казался точной копией Крейка. Они предстали перед Тайлером, гордо вскинув подбородки и демонстрируя готовность принять удар.

— Это все? — Тайлер окинул их долгим взглядом, в котором смешались нескрываемое любопытство и невольное уважение к чужой смелости.

— Нет, — тихий, но отчётливый голос разрезал полумрак.

Из ночной темноты на свет костра вышла женщина. Размеренным, неторопливым шагом она прошла в центр живого круга и встала плечом к плечу с осуждёнными мужчинами.

— Я тоже была там, — её голос прозвучал удивительно мягко, почти нежно.

Тайлеру показалось, будто этот тембр до боли знаком ему, но память упрямо отказывалась подсказывать, где и когда он мог его слышать.

«Этого я точно не ожидал», — пронеслось в голове молодого карателя. Он никогда не поднимал руку на женщин без крайней необходимости, и в его жизни, к счастью, подобные случаи можно было пересчитать по пальцам.

Крейк рванулся вперед, заслоняя собой своих людей.

— Прошу тебя, пощади их! Не делай этого! — его голос сорвался на истошный крик. — Отойди, — Тайлер заговорил тихо, но в его интонациях звенья стали металлическая уверенность. — Я не хочу сражаться с тобой, Крейк. Я пришёл сюда не за войной. Если между нашими кланами вспыхнет вражда, погибнет куда больше твоих людей. Дай мне свершить правосудие, и мы обойдёмся малыми жертвами.

Ярость вожака закипала, готовая вот-вот хлынуть через край. Но бросить вызов будущему Альфе он так и не посмел, слишком хорошо понимая: если он дернется, Джейсон сотрёт его стаю с лица земли. Крейку пришлось подчиниться. Покорно склонив голову, он отступил назад.

Тайлер вновь перевел взгляд на приговоренных. Ни один из них не молил о пощаде. Более того, от мужчин не исходило ни капли страха — лишь глухая злость и концентрированная ненависть. И только эта незнакомая женщина выбивалась из общей картины. От неё веяло странным, обволакивающим теплом, какого Тайлер никогда прежде не чувствовал. Она смотрела на своего палача нежным, совершенно лишённым осуждения взглядом.

«Надо поскорее убраться отсюда», — пульсировало в голове. Волк внутри него бесновался, яростно бросаясь на стенки сознания и пытаясь вырваться наружу, явно чем-то недовольный.

«Возьми себя в руки!» — мысленно приказал себе Тайлер. — *«Я должен сделать это ради*

Трея».

Один лишь образ брата и пугающая мысль о том, что сотворит с ним отец, если приказ не будет исполнен, заставили Тайлера непроизвольно содрогнуться. Медлить было нельзя.

Он решительно шагнул к первому из стоявших перед ним мужчин.

— Как твоё имя? — голос прозвучал сухо и отрешённо.

— Рик Уильямс, — твердо ответил тот, не опуская глаз.

— Рик Уильямс, я приговариваю тебя к смерти!

Тайлер взмахнул тяжёлым семейным мечом. Лезвие со свистом рассекло воздух, и одним резким, точным движением он снёс мужчине голову с плеч. В ту же секунду тишину разорвал чей-то яростный плач, мгновенно перешедший в истошный, захлёбывающийся крик.

Тайлер повернулся ко второму приговорённому, который с застывшим на лице ужасом только что наблюдал за гибелью друга.

— Как твоё имя? — каратель уже перешагнул через первую жертву.

— Остин Браун, — хрипло отозвался тот.

— Остин Браун, я приговариваю тебя к смерти.

Тайлер снова занёс меч над головой обречённого волка. За мгновение до удара мужчина успел выкрикнуть свои последние слова:

— Будь проклят ты и твой отец!

Холодная сталь оборвала его жизнь так же стремительно, как и жизнь Рика.

Два безжизненных тела с отрубленными головами рухнули на землю, медленно утопая в расплзающейся луже багровой крови.

Тайлер тяжело, прерывисто дышал, отчаянно пытаясь взять себя в руки. Сердце колотилось в груди с бешеной скоростью, отдаваясь глухими ударами в ушах. Никогда ещё в жизни он не чувствовал себя так паршиво, как в эти минуты. Яростные крики и надрывные слезы потрясённой толпы сливались в сплошной гул, полностью заглушая его собственные мысли.

Но стоило Тайлеру сделать шаг и подойти к своей последней жертве, как случилось невероятное. Шум мгновенно оборвался. К его глубокому удивлению, вокруг воцарилась полная, гробовая тишина. Вокруг сделалось так тихо, что Тайлер отчётливо слышал гулкие удары собственного сердца. На лице женщины не было и тени испуга, а её запах источал странные эмоции... Жалость? К нему?

Молодой каратель с нарастающим изумлением разглядывал её хрупкую фигуру. На вид незнакомке было не больше тридцати, но черты её лица казались до безумия родными.

— Как твоё имя? — едва слышно спросил он.

— Меня зовут Оливия Блейк, — так же мягко отозвалась она.

— Оливия Блейк, я приговариваю тебя к... смерти.

Тайлер запнулся. Голос предательски задрожал. Он не мог совладать с нахлынувшими чувствами, а внутренний волк внутри него буквально сходил с ума — выл, бесновался и царапал сознание, стремясь вырваться наружу и защитить эту женщину.

«Что со мной происходит?» — руки внезапно налились свинцом и перестали слушаться. Семейный меч с тяжёлым, звонким лязгом выскочил из ладони и рухнул на землю.

«Думай, думай, думай!» — Тайлер лихорадочно пытался обуздать собственную панику и ярость зверя. — *«Я не смогу отрубить ей голову. Рука не поднимется. Пусть она умрёт по-другому».*

Выхватив из-за пояса боевой нож, Тайлер сократил дистанцию и приблизился к женщине вплотную, заглядывая в её бездонные карие глаза.

— Оливия Блейк ты приговариваешься к смерти, — выдохнул он и одним точным, выверенным движением вонзил лезвие прямо в её сердце.

Женщина тихо, надрывно застонала и без сил повалилась вперед. Тайлер подхватил Оливию, бережно прижимая к себе, чтобы не дать ей упасть на землю. Ее глаза затуманились слезами, но слабеющая рука потянулась вверх, к его щеке. Мужчина замер, ощутив ласковое, тёплое касание её ладони. К собственному удивлению, он даже не попытался отстраниться — неведомое, парализующее чувство сковало его тело, лишая возможности пошевелиться.

— Прости меня... — хрипло, на грани слышимости прошептала Оливия.

— За что? — Тайлер едва сумел разобрать её предсмертные слова.

В ту же секунду женщина сделала свой последний вдох. Веки сомкнулись, и обмякшее тело мёртвым грузом повисло на руках карателя.

И в это самое мгновение Тайлера пронзила такая острая, режущая боль, какой он никогда не испытывал. Природа этого чувства была ему абсолютно непонятна. *«За что она просила прощения? Откуда она вообще меня знает?»* — в голове был полный сумбур. Но навязчивое ощущение того, что их связывало нечто большее, только усилилось. Волк внутри Тайлера жалобно, тоскливо завыл, оплакивая потерю.

— Убирайся! — из пучины внутренних терзаний Тайлера грубо выдернул яростный выкрик Крейка. — Ты получил все, что хотел! Теперь убирайся прочь! Моя стая больше ничего не должна твоему отцу!

В глазах вожака полыхала чистая, первобытная ненависть.

Тайлер бережно, стараясь не тревожить уснувшую, опустил тело Оливии на землю. Развернувшись, он быстрым шагом направился к автомобилю — оставаться здесь больше не было никаких сил, удушающее желание сбежать захлестнуло его с головой. — Тайлер! — донёсся в спину злой голос Крейка, когда каратель уже взялся за ручку дверцы.

Мужчина застыл, так и не открыв салон.

— Когда ты наконец поймёшь, что именно совершил сегодня... я хочу, чтобы ты вернулся. Я хочу лично видеть, как ты будешь захлёбываться в собственных страданиях! Тайлер не нашёл в себе сил даже обернуться. Он резко запрыгнул на сиденье и глухим, сорванным тоном бросил водителю:

— Трогай.

Двигатель взревел, и машина на бешеной скорости покинула погруженную в траур территорию стаи.

Всю дорогу назад Тайлер не проронил ни слова. В его голове мысли кружились в безумном, хаотичном вихре, и он не мог ухватиться ни за одну из них. Его совершенно не беспокоила запёкшаяся кровь, покрывавшая руки, лицо и одежду. Единственное, что намертво врезалось в память и выжигало сознание, — это последние слова Крейка.

«Что именно я должен узнать? И почему из-за этого я буду страдать? Что за чертовщина здесь происходит? Кто вообще эта женщина и почему мне кажется, будто я знал её всю жизнь?»

Тайлер до боли обхватил голову руками. Ему казалось, что череп вот-вот взорвётся от невыносимого давления. Пытаясь справиться со шквалом чувств, он даже не заметил, как машина затормозила у дверей его собственного дома.

«Наконец-то. Срочно смыть с себя эту кровь. Смыть все и остаться наедине с собой».

Он пулей вылетел из салона, взлетел по лестнице и направился напрямик в свою комнату. На ходу разрывая испачканную одежду, Тайлер швырнул её в угол и зашёл в душ. Под ледяным напором воды он простоял около часа, отчаянно пытаясь заглушить терзавшие его чувства. Но все было безуспешно. Чужой крови на теле больше не осталось, но Тайлер физически ощущал ее повсюду — на коже, под ногтями, в воздухе. От неё невозможно было отмыться. Она въелась глубоко внутрь.

Выйдя из ванной, мужчина накинул майку, натянул спортивные штаны и без сил рухнул на кровать, прикрыв глаза. Чувство острого, удушающего отвращения к самому себе заживо съедало его изнутри.

Внезапно дверь в комнату бесшумно приоткрылась. Тайлер даже без помощи обоняния безошибочно определил, кто пришёл.

— Все хорошо? — Трей замер на пороге, не решаясь переступить черту и войти внутрь. — Я в порядке, — глухо бросил Тайлер. Он не нашёл в себе сил даже поднять взгляд на брата — настолько сильно он был противен самому себе в этот момент.

— Я просто... хотел убедиться, что ты цел, — в голосе младшего брата отчётливо сквозили искреннее волнение и страх.

— Не волнуйся. Я жив и здоров, — Тайлер постарался смягчить тон, но усталость взяла верх. — Но сейчас правда не лучшее время. Я хочу побыть один.

— Как скажешь, — Трей взволнованно сглотнул. — Поговорим завтра. Я прослежу, чтобы сегодня тебя больше никто не побеспокоил.

Брат тихо вышел, аккуратно притворив за собой дверь. Тайлер снова остался один на один со своими демонами. Лишь спустя несколько часов мучительных терзаний ему наконец удалось провалиться в тяжёлое забытие. Но даже там, в темноте, кошмары не отпустили его, продолжая преследовать во сне.

Утро встретило Тайлера тяжёлой, свинцовой прохладой. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь плотные шторы, казались чужими и излишне яркими. Сон не принёс облегчения — кошмары, в которых карие глаза Оливии Блейк тонули в дыму и крови, оставили после себя лишь чувство вины и ноющую головную боль.

Тайлер оделся механически, не глядя в зеркало. Он знал, что откладывать этот визит нельзя. Отец не любил ждать.

Кабинет Альфы располагался на нижнем этаже особняка. Каждая ступенька давалась Тайлеру с трудом, словно к его ногам привязали гири. Подойдя к массивной дубовой двери, он на секунду замер, глубоко вдохнул, пытаясь усмирить глухо рычащего внутри зверя, и коротко постучал.

— Войди, — донёсся изнутри низкий, властный голос, от которого по спине привычно пробежал холодок.

Джейсон сидел за монументальным письменным столом. Его мощная фигура, безупречный дорогой костюм и ледяной, пронизывающий насквозь взгляд источали абсолютную, сокрушительную силу Альфы. Он даже не поднял головы от документов, когда сын переступил порог.

— Ты вернулся поздно, — сухо констатировал Джейсон. Только теперь он откинулся на спинку кресла и устремил на Тайлера свои жёсткие, расчётливые глаза. — Приказ исполнен?

— Да, отец, — Тайлер остановился посреди кабинета, держа спину ровно, как подобает будущему преемнику, хотя внутри все буквально кричало от отвращения к происходящему. — Рик Уильямс и Остин Браун мертвы. Границы нашей территории очищены. Крейк подчинился. Войны не будет.

Джейсон удовлетворенно хмыкнул, но его взгляд оставался сканирующим. От его внимания не укрылось ни бледное лицо сына, ни тень усталости под глазами.

— Хорошо. Стая Крейка должна знать своё место. Любая слабость с нашей стороны — это приглашение к бунту. Ты защитил честь семьи и жизнь своего брата, Тайлер. Ты поступил как истинный вождь.

Слова отца, которые раньше были для Тайлера высшей наградой, сейчас отозвались в душе глухой, звенящей пустотой. Перед глазами снова встал образ женщины, шагнувшей из темноты к костру.

— Там была третья, — не выдержав, глухо произнёс Тайлер. Его кулаки непроизвольно сжались. — Женщина. Оливия Блейк. Она сама вышла из толпы и призналась, что была с ними. Мне пришлось... казнить и её.

При звуках этого имени в кабинете резко изменилось давление. Тайлер кожей почувствовал, как воздух вокруг них мгновенно наэлектризовался.

Джейсон замер. На его обычно непроницаемом, каменном лице на долю секунды проступило нечто, чего Тайлер никогда раньше у отца не видел — подсознательный, дикий проблеск шока и затаённой ярости. Альфа медленно поднялся из-за стола, и его подавляющая аура заполнила всю комнату, заставляя внутреннего волка Тайлера испуганно прижать уши.

— Кто, ты сказал, вышла к тебе? — голос Джейсона стал тихим, но в нем заклокотал опасный, смертоносный рокот.

— Оливия Блейк, — повторил Тайлер, нахмурившись. Реакция отца пугала и одновременно разжигала внутри узел подозрений. — Крейк перед моим уходом сказал... он сказал, что когда я узнаю, что на самом деле совершил, я буду захлёбываться в собственных страданиях. Отец, кто она такая? Почему мне казалось, что я знаю её запах и голос?

Джейсон подошел к окну, поворачиваясь к сыну спиной. Его широкие плечи были напряжены до предела. Когда он заговорил, его тон был леденящим и не терпящим никаких возражений:

— Крейк — трус и лжец. Он пытается посеять сомнения в твоей голове, чтобы ослабить тебя перед тем, как ты примешь бразды правления стаей. Оливия Блейк была сообщницей предателей. Она заслужила свою участь, как и остальные. На этом разговор окончен.

— Нет, не окончен! — впервые в жизни Тайлер позволил себе повысить голос на Альфу, делая шаг вперед. — Мой волк сходит с ума, он воет со вчерашнего вечера! Она просила у меня прощения перед смертью! За что, отец?! Что вы от меня скрываете?

Джейсон резко развернулся. Его глаза вспыхнули опасным янтарным светом, а голос ударил, словно громовой раскат:

— Молчать! Ты забываешься, Тайлер! Я твой Альфа, и ты не смеешь допрашивать меня в моем собственном кабинете! Ты выполнил свой долг. Ступай к себе и займись делами стаи. И больше никогда — слышишь меня? — никогда не упоминай это имя в моем доме.

Тайлер тяжело дышал, глядя в яростные глаза отца. Противостоять прямой ментальной команде Альфы было физически больно, но внутри молодого волка уже зародилось то, что нельзя было уничтожить никакими приказами, — жгучее, неостановимое недоверие.

-Хорошо отец. Тайлер сделал вид, что подчинился. Он уже взялся за ручку двери, собираясь выйти, когда за его спиной раздался тихий, вкрадчивый смешок. Этот звук, полный леденящего пренебрежения, заставил молодого волка застыть на месте.

— Хотя... знаешь что, Тайлер? — Джейсон медленно отошёл от окна, и на его губах заиграла жестокая, издевательская ухмылка. — Зачем откладывать то, что ты все равно рано или поздно узнаешь? Крейк прав. Тебе действительно стоит узнать, что именно ты совершил вчера ночью.

Тайлер медленно повернулся к отцу. Сердце в груди замерло, предчувствуя нечто катастрофическое.

— О чем ты? — голос сына превратился в едва различимый шёпот.

Джейсон подошёл к своему столу, небрежно оперся о него руками и посмотрел на Тайлера свысока, словно наслаждаясь своей абсолютной властью.

— Ты так отчаянно рвёшься узнать, почему её голос казался тебе знакомым? Почему твой вшивый зверь скулит и царапает изнутри? — Альфа подался вперед, и его глаза сузились. — Всё просто, мой дорогой сын. Оливия Блейк — это твоя мать. Моя бывшая пара, которую я изгнал из клана много лет назад за предательство. И вчера ты, как послушный пёс, собственными руками вонзил ей нож в сердце.

Слова отца ударили Тайлера сильнее, чем любой физический удар. Воздух в мгновение ока вышибло из лёгких. Мир вокруг покачнулся и затрещал по швам.

«Мать?.. Я убил собственную мать?»

В памяти вспыхнул предсмертный образ Оливии. Ее бездонные карие глаза, полные слез. Ласковое, тёплое прикосновение слабеющей руки к его щеке. И её последнее, хриплое: *«Прости меня...»* Она просила прощения за то, что оставила его. А он... он стал ее палачом. Внутри Тайлера поднялась такая оглушительная, первобытная буря, какую он не испытывал никогда в жизни. Волк внутри него взревел от безумной боли и ярости, полностью перехватывая контроль над телом. Разум карателя отключился. Ослепший от горя и ненависти, Тайлер обнажил клыки. Из его груди вырвался дикий, нечеловеческий рык.

Он резко сорвался с места, готовый вцепиться в глотку чудовищу, которое стояло перед ним и называлось его отцом. Ему было плевать, что Джейсон — Альфа. Ему было плевать на смерть. Он хотел только одного — разорвать его на куски.

Тайлер уже был в шаге от стола, занеся руку для удара, как вдруг боковая дверь кабинета с грохотом распахнулась.

— Тайлер, нет! Назад! — истошный крик Трея разорвал пространство.

Младший брат, который, как оказалось, все это время стоял за дверью и слышал каждое страшное слово, вихрем ворвался в кабинет. Обладая феноменальной для своего возраста скоростью, Трей на полной скорости врезался в Тайлера, намертво обхватывая его руками и увлекая в сторону, прочь от замахнувшегося Джейсона.

— Пусти меня! Я убью его! Убью! — хрипел Тайлер, безумно вырываясь из хватки брата. Его глаза горели диким янтарным огнём, изо рта капала слюна, а когти глубоко вонзались в паркет.

— Брат, остановись! Посмотри на меня! — Трей тяжело дышал, удерживая его изо всех сил и закрывая собой от Альфы. В глазах младшего брата стояли слезы ужаса. — Он убьёт тебя! Прямо здесь! Ты не справишься с ним сейчас! Уходим, Тайлер, умоляю, нам нужно бежать! Джейсон даже не шелохнулся. Он лишь брезгливо отряхнул рукав дорогого пиджака и с глубоким разочарованием посмотрел на сыновей.

— Жалкое зрелище, — холодно бросил Альфа. — Ты разочаровал меня, Тайлер. Убирайтесь оба с моих глаз, пока я не передумал и не заставил вас разделить участь вашей матери. Отныне вы изгнаны. У вас есть пять минут, чтобы покинуть территорию стаи. Слова отца подействовали на Трея как ледяной душ. Понимая, что Альфа не шутит, он изо всех сил потащил полубессознательного, задыхающегося от боли Тайлера к выходу. Тайлер больше не сопротивлялся — его дух был сломлен, а осознание содеянного тяжёлой плитой придавило его к земле. Кое-как переставляя непослушные ноги, опираясь на плечо брата, он позволил увести себя.

Выскочив во двор, Трей практически силой запихнул старшего брата на пассажирское сиденье их собственного автомобиля, а сам прыгнул за руль.

Двигатель взревел. Машина сорвалась с места, оставляя позади проклятый особняк, стаю Джейсона Свона и всю их прошлую жизнь. Братья бежали в неизвестность, но теперь пути назад у них не было.

«Я убил её. Собственную мать». Эта мысль билась в его сознании в такт бешеному ритму сердца.

Вдруг Тайлер резко, пугающе отчётливо произнёс:

— Тормози. Разворачивай машину.

Трей от неожиданности вздрогнул и чуть не потерял управление.

— Что? Тайлер, ты с ума сошёл? Мы едва унесли ноги! Отец дал нам пять минут, если мы вернёмся...

— Мы едем не к отцу, — перебил его Тайлер. Его голос звучал неестественно спокойно, но в глазах горел опасный, лихорадочный блеск. — Мы возвращаемся на территорию Крейка. Трей резко нажал на тормоза. Шины пронзительно заскрипели по мокрому асфальту, и автомобиль замер на обочине. Младший брат развернулся к Тайлеру, на его лице читался чистый ужас:

— К Крейку?! Тайлер, ты только что казнил двоих его лучших бойцов на его глазах! Он ненавидит нас. Его стая разорвёт нас на части прежде, чем мы успеем выйти из машины! — Мне плевать, — Тайлер наконец повернул голову к брату, и Трей невольно отпрянул: зрачки старшего почти полностью растворились в бешеном янтарном пламени волка. — Крейк знал её. Он знал Оливию. Ты слышал, что он крикнул мне в спину? *«Когда ты узнаешь, что именно совершил, я хочу, чтобы ты пришёл ко мне»*. Он ждёт меня, Трей. Он единственный, кто может рассказать правду. За что отец изгнал её? Почему она вернулась? Я не смогу жить с этим, пока не узнаю всё.

Трей всматривался в решительное лицо брата. Он понимал, что Тайлер сейчас находится на грани безумия, и если не поехать с ним, тот пойдёт пешком сквозь леса. Риск был смертельным, но преданность брату оказалась сильнее страха.

— Ладно, — выдохнул Трей, тяжело сглотнув. — Но если они попытаются нас убить, мы погибнем вместе.

Он крутанул руль, и машина, развернувшись на узкой дороге, на бешеной скорости понеслась обратно — туда, где ещё пару часов назад Тайлер вершил свой кровавый и слепой суд.

Вскоре показались границы земель Крейка. На этот раз их никто не встречал у ворот: стая была погружена в глубокий траур и шок. Трей припарковал автомобиль на том же месте. В воздухе все ещё отчётливо пахло железом и запёкшейся кровью.

Тайлер первым вышел из машины. Ночной ветер трепал его волосы, но он не чувствовал холода. Из темноты леса бесшумно начали сгущаться тени. Волки Крейка, едва завидев карателя, начали обнажать клыки и глухо, угрожающе рычать. Окружающее кольцо стремительно сужалось. Трей встал спиной к спине с братом, готовый в любую секунду принять свой последний бой.

— Назад! Опустите оружие и уймите зверей! — громовой голос Крейка разрезал гнетущую тишину.

Вожак вышел вперёд из полумрака. Его лицо казалось постаревшим на десять лет, глаза были красными от слез, а на одежде виднелись пятна грязи — видимо, он недавно помогал хоронить погибших. Крейк остановился в нескольких шагах от Тайлера, испепеляя его полным ненависти взглядом.

— Ты смел явиться сюда снова, Свон? — процедил вождь, едва сдерживая дрожь ярости в руках. — Твой отец прислал тебя добить оставшихся?

— Мы покинули стаю навсегда, — прямо и жёстко ответил Тайлер, делая шаг навстречу. — Я здесь не по его приказу. Я пришёл сам.

Крейк на секунду замер, всматриваясь в осунувшееся, полное искренней, невыносимой боли лицо молодого волка. Взгляд Крейка скользнул по его фигуре и зацепился за глаза Тайлера — в них больше не было гордости карателя, только бездонное отчаяние. До вожака наконец дошёл смысл происходящего.

Жестокая, горькая усмешка исказила губы Крейка.

— Значит... Джейсон всё-таки рассказал тебе. Наслаждался твоим лицом, да? Почувствовал себя богом, растоптав собственного сына?

— Расскажи мне всё, Крейк, — Тайлер почти умолял, его голос сорвался. — За что он изгнал Оливию? Что произошло много лет назад? Почему она просила у меня прощения? Крейк долго молчал, глядя на то место, где лежало тело женщины. Напряжение среди окру-

живших их волков можно было резать ножом. Наконец, вожак тяжело вздохнул и скрестил руки на груди.

— Она просила прощения, потому что не смогла защитить тебя и твоего брата от этого монстра, Тайлер, — тихо, но отчётливо произнёс Крейк. — Джейсон не изгонял её за предательство стаи. Он солгал тебе. Твоя мать узнала страшную правду о том, как твой отец пришёл к власти, и попыталась спасти вас с Треем, увести подальше от его безумия. Но он поймал её. Он отобрал детей, стёр тебе память, а её объявил предательницей и вышвырнул умирать в лесах. Мы подобрали её, выходили. И всё это время Оливия жила только одной надеждой — ещё раз увидеть своих мальчиков. А вчера... вчера ты исполнил волю человека, который разрушил её жизнь.

Мир вокруг Тайлера окончательно рухнул. Слова Крейка, словно раскалённое железо, выжигали на его сердце страшную истину.

Слова Крейка тяжёлым эхом повисли над притихшей поляной. Тайлер стоял, опустив голову, его плечи мелко дрожали от едва сдерживаемых рыданий. Весь его мир, построенный на слепой верности отцу-тирану, лежал в руинах. Трей осторожно положил руку на плечо брата, пытаясь стать для него хоть какой-то опорой в этот кошмарный миг. Крейк внимательно перевел взгляд с одного брата на другого. Гнев и жажда мести в его глазах медленно уступали место глубокой, вековой скорби. Он посмотрел на кольцо своих бойцов, которые все ещё глухо рычали, сжимая в руках оружие.

— Опустите оружие, — твердо приказал вожак стаи. — И уходите. Все. Оставьте нас.

— Но вожак! — попытался возразить один из приближенных. — Он убил Рика и Остина!

— Я сказал — уходите! — рыкнул Крейк, и в его голосе проснулась бывшая мощь Альфы. — Это мой приказ.

Волки нехотя подчинились. Тени начали бесшумно растворяться в ночной чаще, пока на поляне не остались только Крейк и двое сыновей Оливии. Вожак подошёл к Тайлеру почти вплотную. В его взгляде больше не было ненависти — только бесконечная грусть.

— Вы останетесь здесь, — тихо, но безапелляционно произнес Крейк.

Трей удивлённо вскинул голову:

— Останемся? После всего, что произошло? Твои люди ненавидят нас. Тайлер... Тайлер забрал жизни твоих бойцов.

— Я знаю, что он сделал, — Крейк тяжело вздохнул, и его взгляд смягчился. — И я никогда не забуду эту потерю. Но я также знаю, *кто* заставил его это сделать. Джейсон вырастил из тебя оружие, Тайлер. Он сломал твою волю, стёр воспоминания и дёргал за ниточки, спекулируя жизнью твоего брата. Ты совершил ужасное, но ты сделал это не из прихоти или жестокости. Ты защищал Трея. Ты был слеп, но твои помыслы были честными. Вожак положил свою тяжелую, мозолистую ладонь на плечо Тайлера. Молодой волк вздрогнул, но не отстранился.

— Вы останетесь, потому что вы — дети Оливии, — продолжил Крейк, и его голос дрогнул от нахлынувших чувств. — Она была сердцем нашей стаи все эти годы. Мы любили её. И ради её памяти я не брошу вас на растерзание лесам и ищейкам вашего отца. Но есть и другая причина, Тайлер.

Крейк отступил на шаг и окинул Тайлера долгим, оценивающим взглядом.

— Мое время на исходе. Мой волк стар, раны прошлых войн ноют каждую луну, и я чувствую, что скоро отправлюсь на покой к предкам. Этой стае нужен новый вожак.

Сильный, способный защитить её от безумия твоего отца.

Тайлер наконец поднял глаза, в которых застыло искреннее изумление:

— Ты... ты хочешь, чтобы я возглавил твою стаю? После того, что я натворил?

— Да, — Крейк кивнул, и на его лице впервые за ночь появилась слабая, мудрая улыбка. — Я умею видеть истинную суть волков, Тайлер. Несмотря на то, кем тебя пытался сделать Джейсон, ты остался честным и справедливым. В тебе течёт кровь Оливии Блейк — кровь

истинного, благородного лидера, который ставит защиту близких выше собственной жизни. Ты станешь хорошим Альфой для моих людей. Им понадобится время, чтобы принять тебя, а тебе — чтобы заслужить их прощение. Но я помогу тебе. Мы разделим этот груз вместе. Тайлер посмотрел на свои ладони, на которых, казалось, все ещё горела кровь матери. Но теперь, в этой беспросветной тьме, перед ним впервые забрезжил слабый луч надежды. Надежды на искупление. Настоящая битва с отцом была ещё впереди, но теперь у них с Треем был новый дом и стая, ради которой стоило жить и сражаться.

ГЛАВАВТОРАЯ

Прошло больше пяти лет с тех пор, как Тайлер и Трей навсегда покинули стаю отца и обосновались на новых землях. Все произошло именно так, как когда-то предсказывал мудрый Крейк. Поначалу стая категорически отказывалась принимать Тайлера, изливая на него всю свою глухую ненависть. Но день за днём, месяц за месяцем мужчина делом доказывал свою преданность, честность и готовность защищать чужих людей как родных. Когда пришло время и Крейк ушёл на покой, передав бразды правления новому Альфе, стаю захлестнули бунты. Многие волки все ещё видели в Тайлере чужака и опасного палача, особенно семьи тех мужчин, что погибли от его меча. И все же, пролив немало пота и крови, братья сумели доказать, что готовы отдать жизни за эту стаю. Прошлое наконец осталось в прошлом. Тайлеру без исключения присягнула вся стая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.